

2. Марченко, М.Н. Теория государства и права. Проспект / М.Н. Марченко. – М., 2002. – 133 с.
3. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – Минск: Тесей. – 2005. – 136 с.
4. Общая теория права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. – Минск: Изд-во деловой и учеб. лит., 2004. – 640 с.

## **ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В УКРАИНЕ В ЕГО ВЗАИМОСВЯЗИ С ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ГОСУДАРСТВОМ**

*Француз А. И.*

Демократизация системы государственной власти и развитие гражданского общества в Украине объективно предстают как тесно связанные явления, которые органически вписываются в общий процесс трансформации и модернизации политической системы современной Украины, или, как считает В. Селиванов, ее «демократической трансформации» [5, с. 16]. В этом вопросе, используя слова Ф. Рудича, можно целиком уверенно утверждать, что обозначенные процессы являются обязательными этапами перехода, который переживают все без исключения постсоциалистические государства [6, с. 66]. Учитывая данные моменты, взаимодействие между государством (государственной властью) и гражданским обществом исследовано прежде всего с позиций возможностей отдельных институтов гражданского общества оказывать влияние как на действия органов государственной власти, так и на формирование и реализацию государственной политики в целом, можно бы очертить как один из наиболее важных элементов развития политической системы. То есть исследование правовых, структурно-функциональных особенностей развития политической системы Украины заставляет нас уделить особое внимание не только ее отдельно взятым элементам и институтам, но и вопросам взаимодействия этих элементов, анализу нормативно-правовых основ и механизмов их взаимосвязи.

Характерной чертой современных исследований политико-правовых основ развития государственной власти и гражданского общества в Украине, считает автор, является то, что подавляющее большинство исследователей акцентируют внимание на проблемах, связанных с формированием новой демократической системы государственной власти или на вопросах обеспечения функционирования гражданского общества, в данное время мы рассматриваем лишь массив исследований в сфере юридической науки.

Такое положение объясняется в своем большинстве отраслевым характером исследований, когда, например, в рамках науки конституционного или административного права анализируются конкретные (а следовательно специальные) проблемы правового обеспечения деятельности отдельных органов или ветвей государственной власти.

Никоим образом, не ставя под сомнение основательность и значимость данных исследований (ведь именно они составляют то, что определяют понятием научно-теоретической основы государственно-правовой реформы), следует указать, что, анализируя политическую систему в целом (ее развитие и трансформацию), мы должны уделить внимание не только совершенствованию отдельных элементов этой системы, а и обеспечению взаимосвязи между ними, особенно когда идет речь о базисных элементах для любой политической системы, как государство или гражданское общество.

Содержательные исследования данной проблемы находим в работах В. Горбатенко, Г. Мурашина, О. Скрипнюка, О. Андрийко, В. Борденюка, О. Батанова, В. Кампо, Г. Федоренко, С. Бобровника. Однако проблематика правовых основ взаимодействия государства и гражданского общества еще требует тщательного исследования и изучения, чем и определяется актуальность данной темы.

Целиком осознавая объемность и широту данной проблемы, мы не ставим целью исследовать полностью правовые механизмы взаимодействия гражданского общества с органами государственной власти в Украине, определить наиболее важные элементы этого взаимодействия, осветить причины возникновения функционального несовершенства в процессе правового его регулирования, продемонстрировав значимость фактора открытости государственной власти при взаимодействии государства и гражданского общества. Одновременно на основании проанализированного материала мы попытаемся предложить комплекс конкретных действий, направленных на усовершенствование существующей нормативно-правовой базы, что способствует совершенствованию эффективности взаимодействия гражданского общества и государства и тем самым приближает Украину к современному мировому сообществу развитых демократических государств.

Первым методологическим шагом на пути исследования должны стать обоснования целесообразности применения самого понятия «взаимодействия» государства и гражданского сообщества в контексте общего анализа политических систем. Сегодня в современных политико-правовых исследованиях мы можем встретить примерно **четыре отличительные модели**, которые описывают взаимодействие государства и гражданского общества. *Первая* с этих моделей, может быть определена как *антагонистическая*. В ее основе лежит идея исходного противостояния между гражданским обществом и государством, которое порождает динамичный эффект в политических системах и является источником политических процессов, а следовательно и политического развития. Понятно, что таким образом истолкованный политический процесс протекает преимущественно под знаком политического конфликта, который определяется как «борьба субъектов политики с целью модифицировать, трансформировать или сберечь социальный порядок» [3, с. 24].

Ранее в своих работах мы обращались к анализу специфики течения и развязки политических конфликтов в демократических политических системах [7, с. 129 – 136].

Следующие *две модели* являются по содержанию *инклюзивными*. Первая – рассматривает государство как часть гражданского общества, которое интегрировано как один из возможных механизмов обеспечения интересов граждан и их объединений. Вторая, наоборот, описывает гражданское общество как результат целенаправленного воздействия государства, благодаря которому общество, преобразуется на организованную и упорядоченную обязанность граждан [4, с. 29].

*Четвертая модель* исходит из того, что как и государство, так и гражданское общество могут исследоваться в рамках более широкого понятия «политическая система». В результате чего они очерчиваются как отличительные друг от друга, хотя и необязательно являются антагонистическими.

Не прибегая к критике каждой из описанных моделей, отметим, что использование понятия «взаимодействие» в точном определении данного термина мы можем применить лишь в последней модели. Действительно, обе инклюзивные модели описывают связь между государством и гражданским обществом термином «воздействие», когда существует доминантный элемент (в зависимости от того, с какой именно моделью мы имеем дело, этим элементом выступает или государство, или гражданское общество), который рассматривается как субъект влияния, а другой – подчиненный ему элемент – как объект влияния. Что касается антагонистической модели, то применение понятия «взаимодействие» является проблематичным с обозрением на то, что между гражданским обществом и государством не существует ничего общего, ни одной общей цели, а поэтому эффективность их интеракции оценивается лишь в негативных терминах (когда в каждой интеракции сможет абсолютно четко выделить «победителя» и «побежденного»).

Таким образом, рассматривая государство и гражданское общество как элементы общей политической системы, взаимодействие и взаимосвязь которых формирует специфическую сферу отношений – политический простор, мы объективно сталкиваемся с необходимостью существования специальных механизмов правового характера (говорится о совокупности законодательных и нормативно-правовых актов), которые устанавливают основные права и обязанности государственной власти в отношении граждан и их объединений, права самих граждан, а также очерчивают круг компетенции отдельных органов государственной власти в процессе обеспечения и защиты прав человека и гражданина, то есть существования системы правового обеспечения взаимодействия между государством и гражданским сообществом в рамках политической системы демократического типа, возникают как обязательные условия ее функционирования и развития.

Понимаем, что, выделяя два относительно самостоятельных элемента, между которыми устанавливаются отношения взаимодействия, мы можем рассматривать эти отношения в двух направлениях: 1) как возможность легального и легитимного воздействия государства на гражданское общество; 2) как возможность легального и легитимного воздействия гражданского общества (его отдельных единиц и институтов) на государственную власть. Однако, поскольку процесс демократизации политической системы, как правило, связывается именно с повышением политической активности граждан и повышением роли гражданского общества, мы

в большинстве своем акцентируем внимание на втором аспекте, то есть на тех возможностях и механизмах влияния на государство и государственную власть, которые устанавливаются правом в отношении гражданского общества.

Необходимо заметить, что основоположным правом, которое закреплено на конституционно-правовом уровне за отдельными гражданами как членами гражданского общества, а также их объединениями, является право осуществлять власть непосредственно через органы государственной власти и местного самоуправления (ч. 2 ст. 5 Конституции Украины) [1, с. 4].

Традиционно, это право рассматривается как совокупность конкретных прав, среди которых: право выбора, право на государственную службу, право создания и участия в деятельности политических партий и общественных организаций, право на участие в референдуме и всенародных обсуждениях, право на обращение и т.д.

Говоря об эффективности участия граждан в осуществлении государственной власти, необходимо уделить внимание не только ее организационным свойствам (наличию определенных политико-правовых институтов и механизмов, которые дают возможность гражданам осуществлять постоянное участие в политическом, в том числе и управленческом процессе), но и тем чертам, что характеризуют государственную власть как таковую. В этом смысле особое значение приобретает проблема открытости государственной власти, так как очень часто именно из-за отсутствия адекватной информации о работе органов государственной власти, о мотивах и причинах принятия важных государственных решений (которые часто касаются, если не всего общества, то значительной части граждан) мы вынуждены констатировать своеобразный вакуум между конституционным правом на участие в государственном управлении и возможностями получения объективной информации о процессах государственного управления. Действительно, ничто так не способствует политической апатии и правовому нигилизму, как убежденность граждан в бесполезности каких-либо политических начинаний и их вера в закрытый характер функционирования государственного аппарата и автономный процесс принятия политических решений, которые сначала разрабатываются в узких политических элитах, а потом, как говорится, «спускаются на уровень гражданского общества». Поэтому совсем не случайно Р.А. Даль, говоря об информированности граждан, касательно действий органов государственной власти, считал это одним из основных условий становления современной демократии [2, с. 42 – 43].

С этих позиций можно обосновано утверждать, что открытость в деятельности государства (безусловно, что эта открытость не должна доводиться до крайностей, поскольку всегда будет существовать специальная информация, важная для обеспечения национальной безопасности) является сейчас не менее серьезным препятствием на пути к узурпации власти или использованию в корпоративных целях, чем классический принцип разделения властей. При этом открытость государственной власти обозначает одновременно и открытость политических процедур, которые имеют как результат формирование самих органов государственной власти и разработку государственной политики.

На основании вышеизложенного можно сделать **заключение**, что единственной целью правовой системы и непосредственно законотворческой деятельности является обеспечение нормального функционирования гражданского общества и его эффективного влияния на государственную власть. Однако, как показывает политико-правовая практика, в недрах гражданского общества не всегда вызревают лишь позитивные сигналы, политические ценности и результаты.

Мы не ставим цель, естественно, обращаться к вопросу «гражданское общество: это плохо или хорошо», поскольку постановка такого вопроса является некорректной с научной точки зрения. Речь идет о другом, а именно о необходимости анализа лишь некоторых опасных явлений, с которыми мы сегодня сталкиваемся в современных политических системах демократического типа и которые генерируются, в том числе и на уровне гражданского общества. Эти явления могут быть определены как «факторы дестабилизации» или же «источники дестабилизации» демократических политических систем.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Конституція України: прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року. – К.: Преса України, 1997. – 79 с.
2. Даль, Р. О демократии: пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского] / Р. Даль. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.
3. Глухова, А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ) / А.В. Глухова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 280 с.
4. Ким, А.А. Государственная власть и компоненты политической системы / А.А. Ким // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе; отв. ред. В.Ф. Волович. – Томск, 1983. – С. 29.
5. Селіванов, В. Методичні проблеми запровадження конституційних принципів «верховенства права» і «верховенства закону» / В. Селіванов // Право України. – 1997. – № 6. – С. 8 – 18.
6. Рудич, Ф.М. Політологія: Курс лекцій: навч. посіб. для студ. вищих закл. освіти / Ф.М. Рудич. – К.: Інститут політичних та етнонаціональних досліджень НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. – 2000. – 196 с.
7. Француз, А.Й. Правові механізми врегулювання політичних конфліктів / А.Й. Француз // Держава і право: зб. наук. праць. Юридичні і політичні науки. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2004. – Вип. 26. – С. 129 – 136.